

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 2066-2074
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.2066

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

To the Issue of the Participation of the Don Cossack Units in the Russian-Japanese War

Vladimir P. Trut ^{a, b, *}, Sergey G. Voskoboynikov ^a

^a Don State Technical University, Russian Federation

^b East European History Society, Russian Federation

Abstract

The article characterizes the participation of the Don Cossack units—the 4th Don Cossack Division and the 3rd Don Cossack Artillery Division in the Russian-Japanese war. The features of the composition and formation of this non-combatant priority, but preferential (reserve) Cossack division and its dispatch to the front are revealed. The participation of the Don units in the battles and battles of this war is shown, especially in raids into the enemy rear. The successful and unsuccessful military actions of the latter during the war are analyzed, as well as the reasons for the unsatisfactory use of the Cossack cavalry by the command of the Russian army during military operations. When describing the shortcomings of the actions of the Don Cossack units, both objective and particularly subjective reasons for this circumstance are comprehensively revealed. The article draws attention to the consideration of controversial issues present in historiography regarding the general assessment and particular examples of the actions of the Don Cossack units and subunits in various episodes of their combat participation. The conclusions about the combat contribution of the Don Cossacks to the general military actions of the Russian army during this war, the heroism, courage and military valor shown by the Cossacks, the level of their military training, the causes, content and consequences of the shortcomings, mistakes and miscalculations of the command of the army and tactical levels, directly Cossack officers are substantiated. Data on losses and the number of awarded Cossacks of these units during the war are given.

Keywords: Don Cossacks, units, battles, Russian-Japanese war, participation, discussion issues.

1. Введение

История Русско-японской войны, несмотря на проделанную исследователями весьма значительную работу, по-прежнему вызывает научный интерес, обусловленный как имеющимися дискуссионными вопросами, так и недостаточно изученными аспектами. Одним из них, безусловно, является участие в событиях данной войны 4-й Донской казачьей дивизии и 3-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона. Это обуславливается особенностями их формирования и комплектования, уровнем их боевой и тактической подготовки, использованием их в ходе ведения крупных и мелких боевых действий, а также наличием позитивных и негативных примеров ведения казаками военных действий.

Дальнейший научный анализ необходим при рассмотрении участия донских частей в боях и сражениях данной войны, особенно в рейдах во вражеский тыл, где были проявлены боевые и морально-психологические качества рядовых казаков и казачьих офицеров.

При анализе недостатков действий донских казачьих частей в этот период необходимо всесторонне раскрыть и охарактеризовать как объективные, так и субъективные причины выбранной ими стратегии боя. Особого внимания и аргументированной научной критики требуют имеющиеся в историографии

* Corresponding author

E-mail addresses: trut.vladimir@rambler.ru (V.P. Trut),
voskoboynikov1968c@yandex.ru (S.G. Voskoboynikov)

дискуссионные вопросы, в частности, относительно общей оценки и конкретных примеров действий донских казачьих частей и подразделений в различных эпизодах их боевого участия.

Всестороннее и обстоятельное исследование участия донского казачества в Русско-японской войне обуславливается необходимостью дальнейшего изучения как хода специфики данной войны, особенностей применяемых стратегических и тактических приемов ведения военных действий, так и использования в ней казачьей кавалерии, выявления причин неудовлетворительного ее применения в крупных сражениях и тактических боях с учетом достоинств и недостатков боевой подготовки донских казаков и неудовлетворительной подготовки офицерских кадров всех уровней.

2. Материалы и методы

Источниковую основу составили документы Российского государственного военно-исторического архива (Москва, Российская Федерация) и государственного архива Ростовской области (Ростов-на-Дону, Российская Федерация), а именно материалы официального делопроизводства, выявленные авторами в архивных хранилищах и в опубликованных официальных правительственных и ведомственных документах периода Русско-японской войны, содержащиеся, в частности, в документе «О мобилизации 4-й Донской казачьей дивизии и 3-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона и обеспечении мобилизуемых казачьих частей лошадьми. 30 июня 1904 г. — 11 ноября 1904 г.», Военного министерства (РГВИА. Ф. 400. Оп. 6. Д. 722) в приказе правительства, который, согласно официальной делопроизводственной лексике, назывался следующим образом: «Распоряжение по Казачьим Войскам от 25 июня №107 об определении мобилизации 4-й Донской казачьей дивизии и 3-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона» (ГАРО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 375. Л. 27), и в «Сборнике правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1904 г.» (Сборник правительственных..., 1905).

Были задействованы также мемуарные произведения непосредственных участников рассматриваемых событий, например, В.В. Добрынина (Добрынин, 1907), П.Н. Краснова (Краснов, 1909), Ф.И. Ростовцева (Ростовцев, 1910). Они раскрывают особенности формирования 4-й Донской казачьей дивизии, повествуют о сжатых сроках её мобилизации, об уровне военной подготовки и высоком боевом духе рядовых казаков и офицеров, показывают её участие в боях в период Русско-японской войны. Активно, но в то же самое время с позиций современного научно-критического подхода, привлекались и специальные исследования по истории участия донских казаков в этой войне. Подвергались анализу недостаточно изученные и дискуссионные аспекты данного вопроса.

Используя логический и научно-критический анализ, историко-системный, проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы, автор показал и всесторонне охарактеризовал специфику комплектования и ход мобилизации 4-й Донской казачьей дивизии, ее участие в Русско-японской войне совместно с 3-м Донским казачьим артиллерийским дивизионом, выявил и проанализировал как сильные, так и слабые стороны их боевой подготовки, успехи и неудачи в военных действиях.

3. Обсуждение

История Русско-японской войны в общем и целом достаточно хорошо исследована в отечественной историографии. Так, образованная почти сразу после войны специальная комиссия по всестороннему изучению боевых действий, в состав которой вошли авторитетные военные чины и различные военные специалисты, активно и обстоятельно работала в течение пяти лет и достигла достаточно впечатляющих результатов. В 1910 году было опубликовано солидное 9-томное военно-историческое исследование «Русско-японская война 1904-1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны» (Русско-японская война..., 1910). В ней не только были детально показаны все события войны, но и достаточно обстоятельно проанализированы действия различных родов войск, русского командования, отдельные военные операции и их результаты, допущенные просчеты, причины поражений русской армии и флота. Но ввиду довольно ограниченных и в общем слабых боевых действий кавалерии русской армии участие в войне казачьих частей и соединений в данной работе не получили необходимого освещения.

В послевоенные годы были предприняты и различные разрозненные попытки рассмотрения действий конницы в отдельных военных сражениях и операциях. А поскольку подавляющее большинство численности кавалерии русской армии составляли казачьи полки, то их боевая служба получила предметное отражение в данных работах. Среди них заслуживает внимания военно-историческое сочинение К.Л. Голеевского «Описание действий конницы 2-й Маньчжурской армии у Мукдена в феврале 1905 года» (Голеевский, 1906), вышедшее в свет уже в 1906 г., а также труд М.А. Свечина «Набег конного отряда Мищенко на Инкоу» (Свечин, 1907), изданный в 1907 году, и Ф.К. Гершельмана «Конница в Японскую войну и в былое время» (Гершельман, 1912). Особо необходимо выделить обстоятельную работу Ф. И. Ростовцева «4-я Донская казачья дивизия в Русско-японскую войну» (Ростовцев, 1910), в которой автор весьма детально рассмотрел все события, связанные с участием в войне этого казачьего соединения, начиная от его мобилизации и прибытия на фронт и заканчивая расписанной буквально по дням боевой деятельностью с 8 октября до

26 декабря 1904 г., с участием донских казаков в рейдах на Инкоу и Сандепу, в монгольской экспедиции и в позиционных действиях на Сыпингайских позициях в конце войны. Но, несмотря на то, что во всех названных работах содержался хороший фактический материал, все они, созданные офицерами, носят фактически только описательный характер. В рассматриваемый период времени были опубликованы и историко-публицистические работы П.Н. Краснова «Год войны» (Краснов, 1911) и «Картины былого Тихого Дона» (Краснов, 1909), В.В. Добрынина «Донцы в Маньчжурии. Путевые, походные и боевые воспоминания и краткая историческая справка 3-й Донской казачьей батареи» (Добрынин, 1907), И.А. Тонконогова «Наши казаки на Дальнем Востоке. Сборник рассказов современников и участников войны, помещенных в различных периодических изданиях» (Тонконогов, 1907).

Вновь к изучению событий Русско-японской войны отечественные исследователи обратились только в конце 1930-х годов. Участие в войне донских казаков 4-й Донской казачьей дивизии получило отражение в сочинении Б.В. Лунина (Лунин, 1939). Однако данная работа, имевшая значительную политико-идеологическую нагрузку, в частности острую критику русской империалистической внешней политики, бездарности высшего политического и военного руководства страны, практически не содержит исторического анализа.

После значительного перерыва в исследовании данной проблематики историки вновь обратились к ней только в середине 1990-х годов. Заметным явлением в развитии историографии по проблеме казачества в Русско-японской войне стала работа Г.Л. Воскобойникова, в которой отражены многие аспекты военных действий казаков, воинские части которых были направлены на Маньчжурский фронт (Воскобойников, 1995). Эта книга отличается хорошей источниковой базой, развернутым статистическим материалом. Участие в войне донских казаков получило отражение в монографии В.П. Трута (Трут, 2007) и в работе Н.В. Рыжковой (Рыжкова, 2008). Данный вопрос рассмотрен и в коллективной работе «Казачий Дон. Пять веков воинской славы» (Казачий Дон..., 2010).

Обозначенная проблематика участия донских казачьих частей в Русско-японской войне получила отражение в отдельной главе вышедшей в 2020 году фундаментальной трехтомной «Истории Донского казачества» (История донского казачества, 2020).

Отдельные аспекты этого вопроса были рассмотрены в некоторых статьях, в частности, в работе А.Ю. Перетятко, носящих дискуссионный характер (Перетятко, 2014).

В целом вклад в исследование проблемы представляется вполне определенным, хотя, безусловно, далеко неполным и всесторонним.

4. Результаты

По мере развития событий Русско-японской войны правительство приняло решение отправить на фронт дополнительные силы, в состав которых вошли и донские казачьи части. Так, 22 июня 1904 г. особым указом императора офицеры и рядовые полков так называемой «льготной», то есть находившейся в запасе 4-й Донской казачьей дивизии, к которой были приписаны казаки второй очереди строевого разряда, были переведены из резервного положения мирного времени «в состояние военного положения». 25 июня вышел специальный указ (тогда он назывался распоряжением) правительства об определении, то есть объявлении мобилизации 4-й Донской казачьей дивизии, в которой вводилась бригадная структура. Были образованы две бригады, в одну из которых сводились 19-й и 24-й Донские казачьи полки, а во вторую — 25-й и 26-й Донские казачьи полки и 3-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона (ГАРО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 375. Л. 27).

В этот же день Войсковой штаб Войска Донского издал соответствующий приказ, в котором говорилось о данном императорском указе и объявлении первым днем мобилизации штаба и всех полков этой дивизии с 20 июля (Донские областные ведомости. 1904. №57. 27 июня).

19 июля выходит очередной приказ по войску Донскому, в котором вновь объявлялось, что мобилизация 4-й Донской казачьей дивизии началась с 20 июля (Сборник правительственных..., 1905: 157). В ее составе находились четыре, согласно официальной терминологии того времени, на «льготе», то есть в запасе, 19-й, 24-й, 25-й и 26-й Донские казачьи полки. Они укомплектовывались казаками второй очереди строевого разряда, которые уже отслужили четырехлетнюю действительную срочную службу в армии в частях первой очереди и вышли «на льготу», то есть в запас. В эти полки входили казаки из 35 донских станиц двух административно-территориальных единиц области войска Донского 1-го Донского и Черкасского округов (Ростовцев, 1910: 7).

После необходимой организационной подготовительной работы 24-й Донской казачий полк закончил свое формирование и укомплектование 26 июля; 19-й Донской казачий полк — через два дня, 28 июля; 25-й и 26-й Донские казачьи полки — на следующий день, 27 июля, а штаб дивизии и управления, как официально на военном лексиконе назывались их штабы, завершили свое формирование 29 июля (РГВИА. Ф. 400. Оп. 6. Д. 722. Л. 55, 56, 63-66, 70-72, 76; Сборник правительственных..., 1905: 524).

Такой достаточно продолжительный период мобилизации данных казачьих частей, которые считались наиболее подготовленными к военной службе и морально, и материально, и, соответственно, осуществляли мобилизацию в очень сжатое время, объяснялся достаточно просто:

находившимся в запасе казакам специально выделялось время на тщательную материальную подготовку в плане приобретения хороших строевых лошадей, обмундирования и снаряжения, а также на дополнительные тренировки и восстановление в полном объеме их кавалерийских и прочих военных навыков сабельного и огневого боя, общую тактическую подготовку. И такой подход себя оправдал: конский состав этих полков, обмундирование, снаряжение и общий уровень подготовки казаков при их инспектировании непосредственно перед отправкой на фронт специальной строгой комиссией из представителей войсковой и окружной казачьей администрации и армейских офицеров был признан весьма хорошим.

В 4-й Донской казачьей дивизии вводилась бригадная структура. Она включала в себя две бригады по два полка. Командование дивизией было возложено на генерал-лейтенанта Михаила Николаевича Телешова, а начальником штаба дивизии был назначен полковник Генерального штаба Николай Григорьевич Филимонов. После полного укомплектования все части и подразделения 4-й Донской казачьей дивизии состояли из 118 офицеров и 3047 рядовых казаков (Краснов, 1909: 170-172).

С целью необходимой огневой артиллерийской поддержки частей и подразделений 4-й Донской дивизии на поле боя отдельным императорским указом от 25 июня 1904 г. ей придавался 3-й Донской казачий артиллерийский дивизион под командованием полковника Николая Михайловича Кузнецова. В него входили 2-я и 3-я Донские казачьи батареи, каждая из которых имела в своем составе по шесть трехдюймовых (76,2 мм) скорострельных артиллерийских орудий образца 1900 г. и 12 зарядных ящиков с соответствующим обозом. В своем составе он насчитывал порядка 600 казаков-артиллеристов.

На добровольные пожертвования жителей Донской области был организован отдельный санитарный отряд Красного Креста, включавший в себя два специальных военно-санитарных поезда.

Прибывший в это время на Дон проездом Николай II 16 августа принял участие в войсковом смотре и проходах Донской дивизии на фронт. После церемониального марша, во время которого все казачьи части дивизии дважды прошли перед императором, он обратился к казакам с речью, в которой особо подчеркнул, что своим участием в боевых действиях идущей войны личный состав дивизии продолжит прошлую военную славу донцов. При этом он благословил донские полки святыми иконами Спаса Нерукотворного, Спасителя Вседержителя и Святого Николая Чудотворца. (Примечательно, что эти реликвии 4-й Донской казачьей дивизии были сохранены казаками и ныне хранятся в Музее истории донского казачества в городе Новочеркасске. Иконы поступили на хранение в музей до 1917 года. Затем, в 1919 г. вместе с другими реликвиями Войска Донского были вывезены за границу и хранились в Пражском национальном музее. Возвращены данные иконы, как и другие предметы, относящиеся к истории донского казачества, в этот музей были в 1946 г. (Казачьи реликвии..., 2020).

Первые эшелоны с частями и подразделениями 4-й Донской казачьей дивизии отправились на фронт уже на следующий день, 17 августа. Ввиду того, что Транссибирская магистраль была однопутной и имела низкую пропускную способность, они находились в пути целых сорок четыре дня. Казачьи части прибывали в Маньчжурию постепенно, в период с 3 по 9 октября. По прибытии дивизия была включена в состав 6-го Сибирского корпуса в состав Западного отряда 2-й Маньчжурской армии. И уже 17 октября подразделения 19-го, 24-го и 25-го Донских казачьих полков совместно с батареями 3-го Донского артдивизиона вступили в свой первый бой возле деревень Фуцзячжуаньцзы и Лидиутунь. Затем казаки 24-го Донского полка по приказу командования осуществили разведку боем у деревни Цинзятунь. Военские заслуги донских казаков, проявленные в ходе этих боестолкновений, были высоко оценены командованием, наградившим 38 казаков Георгиевскими крестами (Добрынин, 1907: 44; Ростовцев, 1910: 89). В 1913 г. высший солдатский орден, именованный в обиходе Георгиевским крестом, был переименован и получил теперь уже официальное наименование Георгиевского креста.

Конец осени и начало зимы 1904 г. прошли для донских казаков в постоянных разведывательных рейдах и боевых стычках с небольшими японскими отрядами. В ноябре и декабре 1904 г. донцы совершали стремительные набеги в тыл неприятеля с целью разведки его сил и внесения паники в его ряды. Чтобы достичь максимального эффекта неожиданности и стремительности, набеги осуществлялись небольшими казачьими отрядами. Рейды в тыл противника в то время казаками назывались разъездами. Такие набеги, в частности, также были проведены казаками на находившиеся под вражеским контролем деревни Хунхэ, Нючожуан и Сафынтай.

Согласно приказам высшего командования, ценившего исполнительность, дисциплинированность и внимательность донцов, отдельные подразделения Донской дивизии несли сторожевое охранение позиций русской армии. Также в составе небольших по численности казачьих подразделений охраняли армейские штабы, военные склады, мосты и другие коммуникации в тылу русской армии.

В начале ноября с целью проведения конного рейда и атаки важного железнодорожного и морского транспортного узла Инкоу был создан сводный кавалерийский отряд в составе 72 казачьих сотен, в который вошли подразделения 19-го, 24-го и 25-го Донских полков, а также части уральских и забайкальских казаков, Кавказской конной бригады и эскадроны трех драгунских полков. Данный

рейд начался 26 декабря. По пути его продвижения были уничтожены некоторые мелкие части противника, в двух местах повреждено железнодорожное полотно. Через два дня казаки 19-го Донского и 1-го Верхнеудинского полков и сводной разведывательной полусотни уничтожили около двух рот противника в районе города Ньючжуань. Затем казаки, выбив неприятеля из деревни Калихе, продолжили движение на юг по направлению к Инкоу. На следующий день казаки отряда разгромили до трех рот неприятеля около Хайчена, в нескольких местах испортили железнодорожные пути, пустили под откос японский поезд, разрушили неприятельский телеграф, отбили большой вражеский обоз с провиантом и снаряжением. Преодолев за три дня порядка 110 километров, вечером 30 декабря части отряда подошли к цели своего рейда — станции Инкоу. Но это не стало неожиданностью для неприятеля, который уже смог хорошо подготовиться к обороне. В результате обе атаки, предпринятые личным составом отряда, были отражены противником, а наступавшим нанесен урон в живой силе (Краснов, 1909: 178). В итоге в силу целого ряда причин в ходе данного рейда отряду не удалось выполнить поставленные перед ним задачи.

Части 4-й Донской казачьей дивизии особо отличились в ходе начавшегося 12 января 1905 г. наступления 2-й Маньчжурской армии в районе Сандепу. Командир Сводного казачьего отряда, в состав которого входили части забайкальских и уральских казаков и 25-й и 26-й Донские казачьи полки, генерал П.И. Мищенко, не получив никаких конкретных указаний о действиях своего отряда, самостоятельно отдал приказ о наступлении, в результате которого донские казаки в этот же день выбили японцев из деревни Локонто и затем начали успешное наступление на деревню Уцзяганзу. 13 января казаки этих полков успешно атаковали противника с тыла и, заняв деревню Нюге, продолжили наступление. В этот же день донские сотни этого отряда заняли еще несколько деревень.

В эти же дни на другом фланге подразделения 19-го и 24-го Донских казачьих полков успешно атаковали противника в районе деревни Мамакай, заставили его ретироваться, после чего переправились через находившуюся перед ними реку и неожиданно для неприятеля быстро атаковали и захватили деревню Цзяньцзявупу, создав угрозу флангу и тылу неприятеля.

14 января генерал П.И. Мищенко получил телеграфное сообщение от командующего 2-й Маньчжурской армией, отмечавшего успехи его отряда. Там содержалась благодарность личному составу. Боевые заслуги казаков были отмечены почетными Знаками отличия Военного Ордена, которых жаловалось по пять штук на каждую казачью сотню, как единицу воинского подразделения, существовавшую в казачьих частях и эквивалентную по своему составу и предназначению такому воинскому подразделению частей регулярной кавалерии, как эскадрон 19-го и 24-го Донских казачьих полков. Помимо этого, личные подвиги и воинские заслуги конкретных казаков и офицеров были отмечены именными наградами и присвоением им внеочередных воинских званий (Краснов, 1909: 184). Всего данными почетными боевыми орденами были награждены 65 донских казаков.

Продолжая успешное наступление, 15 января отряд генерала Мищенко неожиданно столкнулся с частями целой 8-й японской дивизии, однако, несмотря на огромную разницу в силах и средствах, казаки мужественно вступили в кровопролитный встречный бой и смогли задержать дальнейшее продвижение противника.

Несмотря на тактические успехи Сводного казачьего отряда, продолжавшиеся в течение четырех дней ожесточенные бои под Сандепу в целом окончились безрезультатно, и соединения и части 2-й Маньчжурской армии отошли на исходные позиции.

Позднее специалисты Военно-исторической комиссии Генерального штаба по рассмотрению и анализу хода и событий Русско-японской войны в своей обобщающей фундаментальной работе «Русско-японская война 1904-1905 гг. Работа Военно-исторической комиссии», вышедшей в 1910 году, отметили, что действия личного состава конного отряда генерала Мищенко под Сандепу явили собой «прекрасный образец боевых действий кавалерии в условиях дальневосточного театра военных действий и современной военной науки» (Русско-японская война..., 1910: 330).

В это время непосредственно на фронте насчитывалось 3700 донских казаков (Воскобойников, 1995: 51, 95-97).

В феврале 1905 г. русская и японская армии активно сосредотачивали все свои силы в районе Мукдена, где впоследствии произошло генеральное сражение всей войны. В это время активно действовали разведывательные русские и особенно японские отряды. Один из таких конных японских отрядов проник в тылы русской армии и вызвал совершенно неоправданную, ввиду своей малочисленности, настоящую панику у русского командования. Вместо того, чтобы направить кавалерийские разъезды на поимку и ликвидацию японского отряда, оно приняло очевидное ошибочное решение по серьезному усилению штабов и линий коммуникаций, дополнительно направив для этих целей порядка 25 тысяч солдат и кавалеристов, снятых с передовой линии фронта, включая практически все казачьи части, в том числе и полки 4-й Донской казачьей дивизии. После этого непродуманного решения общая численность охранных войск в тылу достигла 50 тысяч человек. Таким образом, поистине огромные силы отлично подготовленных кавалерийских частей, включая Донские полки, отличавшиеся к тому же высоким уровнем военной подготовки, а также общим морально-психологическим и боевым духом, буквально накануне генерального сражения были выведены с передовой и не приняли участия в развернувшемся масштабном сражении.

Впоследствии 4-я Донская казачья дивизия была отправлена в Монголию для выполнения возложенных на нее охранных функций и, самое главное, с целью борьбы с бесчинствовавшими там многочисленными отрядами местных разбойников-хунгузов. 4 февраля части дивизии сосредоточились в районе станции Гунжулин и стали выполнять возложенные на них задачи.

Но казаки не только боролись с хунгузами и охраняли порученные им объекты и коммуникации на протяжении достаточно длительного периода февраля-октября 1905 года, они также практически постоянно осуществляли разведку позиций противника, зачастую вступая при этом в локальные боестолкновения, в ходе которых многократно демонстрировали отвагу и воинское мастерство.

После подписания 23 августа 1905 года мирного договора между Россией и Японией было заявлено о заключении перемирия, а затем и о прекращении военных действий, ознаменовавших окончание войны.

В последний день февраля — первых числах марта 1906 года началась погрузка в эшелоны и отправка на родину частей и подразделений 4-й Донской казачьей дивизии. На Дон они прибыли только в апреле. Их личный состав был демобилизован и распущен по домам.

Всего во время войны для направления в состав Действующей армии мобилизовали 4887 донских казаков. Общие потери среди них убитыми, умершими от ран, ранеными, контуженными, пропавшими без вести и пленными составили 275 человек. В 19-м Донском казачьем полку было 20 убитых, 63 раненых, 3 пленных. В 24-м Донском казачьем полку насчитывалось 14 убитых, 40 раненых, 5 пропавших без вести и 1 пленный. В 25-м Донском казачьем полку числилось 11 убитых и умерших от ран, 32 раненых, 7 пропавших без вести. В 26-м Донском казачьем полку насчитывалось 5 убитых, 60 раненых и контуженных, 5 пропавших без вести. Во 2-й Донской казачьей артиллерийской батарее потери составили 1 убитым и 3 ранеными, а в 3-й Донской казачьей артиллерийской батарее было 5 раненых (Ростовцев, 1910: 470-475).

За проявленные подвиги и отличия в ходе боевых действий 23 донских офицера удостоились награждения различными орденами, а 584 казака, имевших звания рядовых и приказных, а также унтер-офицерские младшего урядника, старшего урядника и вахмистра, были награждены почетными боевыми солдатскими орденами «Знак отличия Военного Ордена» 2-й, 3-й и 4-й степеней (Ростовцев, 1910: 458-469).

Уже после войны, 21 января 1906 года, вышел указ императора о выпуске в качестве военной награды специальной медали «В память Русско-японской войны 1904–1905 гг.». По своему статусу она официально не имела степеней. Неофициально медали из серебра считались высшей наградой первой степени, светло-бронзовые — второй, а темно-бронзовые — третьей. Медалями из серебра наградили всех защитников Порт-Артура и Квантунского полуострова. Офицеры и солдаты, в том числе и казаки, принимавшие непосредственное участие в боях, удостоивались награждения светло-бронзовыми медалями, а не участвовавшие непосредственно в боестолкновениях получили темно-бронзовые медали.

Участники войны пользовались среди станичников авторитетом и уважением, как честно выполнившие свой воинский долг перед Родиной. А в Верхне-Кундрюченской станице, в районе станичного хутора Кривая Лука даже был построен памятник казакам этой станицы, участвовавшим в Русско-японской войне. По свидетельству очевидца тех событий, казака Григория Попова, отраженному в его дневниковой записи: «в честь выхода станичников на войну всем миром на добровольные пожертвования построили им памятник в Кривой Луке на кургане 15 октября 1905 г. Открыт 6 мая 1906 года» (Единственный в мире памятник..., 2019). На чугунных плитах памятника были отлиты фамилии и имена казаков данной станицы и относившихся к ней хуторов.

5. Заключение

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие обобщения и итоговые выводы. В период Русско-японской войны личный состав 4-й Донской казачьей дивизии и 3-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона, несмотря на достаточно ограниченное по времени и по масштабам боевого применения участие в военных действиях, продемонстрировал отличную военную подготовку, высокий боевой и морально-психологический дух, мужество и отвагу. При этом, однако, уровень общей военной и тактической подготовки и собственно донских казаков, и прикомандированных к данным донским формированиям средних и старших офицеров во многом не соответствовал предъявляемым требованиям современной войны.

В то же время донцы продемонстрировали хорошую военную выучку в ходе разведывательных действий и несении патрульно-охранной службы многократно демонстрировали отвагу, воинское мастерство, боевую выучку и слаженность действий. Примечательно, что при любых обстоятельствах, например, ранениях, как это многократно отмечали командование армией и участники тех событий, казаки не покидали поле боя и до конца выполняли свой воинский долг.

Необходимо отметить и еще одно важное и интересное обстоятельство. Впоследствии авторитетные военные теоретики и специалисты, такие как А.А. Свечин, М.С. Свешников, А.В. Квитка, Ф.К. Гершельман, П.Н. Краснов и другие, характеризуя бои и сражения Русско-японской войны, ход, специфику и результаты военных действий, участие в них частей различных родов войск,

отметили один важный аспект, заключающийся в том, что в ходе данной войны, когда русская армия проигрывала крупные сражения, казачьи части практически все небольшие столкновения и бои с противником выигрывали. Данные обоснованные профессиональные суждения отчетливо подчеркивали высокие боевые качества казаков.

Следует отметить и такое немаловажное обстоятельство, непосредственно сказавшееся на недостаточно успешных военных действиях казаков: Высшее командование русской армии в период войны крайне неудовлетворительно и непрофильно использовало казачью кавалерию. Вместо постановки ей задач по быстрым и масштабным глубоким рейдам в тыл противника, вместо фланговых обходов, неожиданных ударов на различных участках линии боевого соприкосновения, что держало бы командование и части противника в постоянном боевом напряжении и способствовало бы их усталости, командование русской армии или использовало казаков в общей линии войск, или вообще держало в тылу, возложив на них охранно-сторожевые функции.

Итак, в период войны донские казаки полностью выполнили свой воинский долг. По мере своих сил и реальных возможностей они выполнили все приказы командования. Они самоотверженно участвовали в боях, проявив при этом выучку, умение, стойкость, мужество, героизм, исполнительность, дисциплинированность, ответственность, общий высокий боевой и моральный настрой, а также традиционные для казаков чувства товарищества и самопожертвования. Среди них не оказалось ни одного дезертира или добровольно сдавшегося в плен.

Однако в ходе войны проявились и недостатки военной выучки и боевой подготовки казаков и особенно офицеров казачьих частей. Это заключалось, прежде всего, в недостаточном уровне их тактической грамотности, не отвечавшей в полной мере реалиям современной войны, а также в отсутствии необходимой инициативы на поле боя, в шаблонности и недостаточной скорости командных действий. У казаков-артиллеристов и их командиров был очевидно низкий уровень общей и специальной военной подготовки. Одной из главных причин недостаточно успешных действий донских казачьих частей было их непродуманное и неудовлетворительное армейское командование.

Литература

- Воскобойников, 1995** — *Воскобойников Г.Л.* Казачество в Русско-японской войне (1904-1905 гг.). Ростов-н/Д.: Науч. б-ка Рост. н/Д гос. ун-та, 1995. 110 с.
- ГАРО** — Государственный архив Ростовской области.
- Гершельман, 1912** — *Гершельман Ф.К.* Конница в Японскую войну и в былое время. Санкт-Петербург: тип. Гл. упр. уделов, 1912. 94 с.
- Голеевский, 1906** — *Голеевский К.Л.* Описание действий конницы 2-й Маньчжурской армии у Мукдена в феврале 1905 г. Санкт-Петербург: Тип. товарищ. "Общественная Польза", 1906. 192 с.
- Добрынин, 1907** — *Добрынин В.В.* Донцы в Маньчжурии. Путевые, походные и боевые воспоминания и краткая историческая справка 3-й Донской казачьей батареи. Новочеркасск: Част. дон. тип., 1907. 166 с.
- Донские областные ведомости..., 1904** — *Донские областные ведомости.* 1904. №57. 27 июня.
- Единственный в мире памятник..., 2019** — Единственный в мире памятник казакам-участникам Русско-японской войны восстанавливают энтузиасты. [Электронный ресурс]. URL: <https://big-rostov.ru/edinstvennyj-v-mire-pamyatnik-kazakam-uchastnikam-russko-yaponskoj-vojny-vosstanavlivayut-entuziasty/>
- История донского казачества, 2020** — История донского казачества. В 3-х томах. Т. 2. Донское казачество в составе Российской империи в XVIII — начале XX в. Ростов-н/Д.: Омега Паблишер, 2020. 416 с.
- Казачий Дон..., 2010** — Казачий Дон: Пять веков воинской славы. М.: «Яуза», «Эксмо», 2010. 416 с.
- Казачьи реликвии..., 2020** — Казачьи реликвии Русско-японской войны 1904-1905 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novochmuseum.ru/novosti/682-kazachi-relikvii-russko-japonskoj-vojny-1904-1905-gg.html>
- Краснов, 1911** — *Краснов П.Н.* Год войны. 14 месяцев на войне: очерки Русско-японской войны с февраля 1904 года по апрель 1905 года. Санкт-Петербург: издание газеты "Русское чтение", 1911. 256 с.
- Краснов, 1909** — *Краснов П.Н.* Страницы Былого Тихого Дона. Крат. очерк истории Войска Донского для чтения в семье, школе и войсковых частях. Санкт-Петербург: т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. 522 с.
- Лунин, 1939** — *Лунин Б.В.* Донские казаки в Русско-японской войне. Ростов-н/Д.: Ростиздат, 1939. 112 с.
- Перетяцько, 2014** — *Перетяцько А.Ю.* Эффективность действий донских и кубанских казаков в Русско-японскую войну 1904–1905 гг.: дискуссионные аспекты // *Научная мысль Кавказа.* 2014. № 2. С.69-75.
- РГВИА** — Российский государственный военно-исторический архив.
- Ростовцев, 1910** — *Ростовцев Ф.И.* 4-я Донская казачья дивизия в Русско-японскую войну: Исслед. воен.-ист. Киев: тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1910. 485 с.

Русско-японская война..., 1910 — Русско-японская война 1904-1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны. В IX т. Т. IV. Санкт-Петербург: тип. Тренке и Фюсно, 1910. 507 с.

Рыжкова, 2003 — *Рыжкова Н.В.* Донское казачество в войнах начала XX века. М.: Вече, 2008. 448 с.

Сборник правительственных..., 1905 — Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1904 г. Т.40. СПб.: Глав. упр. иррегулярных войск, 1870-1917. Т. 40: 1904. 1905. 846 с.

Свечин, 1907 — *Свечин М.А.* Набег конного отряда генерал-адъютанта Мищенко на Инкоу: Организация и производство набега. Санкт-Петербург: изд. склада "Офицер-воспитатель", 1907. 86 с.,

Тонконогов, 1907 — *Тонконогов И.А.* Наши казаки на Дальнем Востоке: Сб. рассказов корреспондентов и участников войны, помещ. в различ. период. изд. Вып. [1]-2. Санкт-Петербург: Рус. скоропеч., 1907. 196 с.

Трут, 2007 — *Трут В.П.* Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М., 2007. 544 с.

References

Dobrynin, 1907 — *Dobrynin, V.V.* (1907). Dontsy v Man'chzhurii. Putevye, pokhodnye i boevye vospominaniya i kratkaya istoricheskaya spravka 3-i Donskoi kazach'ei batarei [Donets in Manchuria. Travel, marching and combat memories and a brief historical summary of the 3rd Don Cossack Battery]. Novocherkassk: Chast. don. tip., 166 p. [in Russian]

Donskie oblastnye vedomosti..., 1904 — *Donskie oblastnye vedomosti.* 1904. №57. 27 iyunya. [in Russian]

Edinstvennyi v mire pamyatnik..., 2019 — Edinstvennyi v mire pamyatnik kazakam-uchastnikam Russko-yaponskoi voiny vosstanavlivayut entuziasty [Enthusiasts are restoring the world's only monument to the Cossacks-participants of the Russian-Japanese war]. [Electronic resource]. URL: <https://bigrostov.ru/edinstvennyj-v-mire-pamyatnik-kazakam-uchastnikam-russko-yaponskoj-vojny-vosstanavlivayut-entuziasty/> [in Russian]

GARO — Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State Archive of the Rostov Region].

Gershel'man, 1912 — *Gershel'man, F.K.* (1912). Konnitsa v Yaponskuyu voinu i v byloe vremya [Cavalry in the Japanese War and in the old days]. Sankt-Peterburg: tip. Gl. upr. udelov, 94 p. [in Russian]

Goleevskii, 1906 — *Goleevskii, K.L.* (1906). Opisanie deistvii konnitsy 2-i Man'chzhurskoi armii u Mukdena v fevrale 1905 g. [Description of the actions of the cavalry of the 2nd Manchurian Army at Mukden in February 1905]. Sankt-Peterburg: Tip. tovarishch. "Obshchestvennaya Pol'za", 192 p. [in Russian]

Istoriya donskogo kazachestva, 2020 — Istoriya donskogo kazachestva. V 3-kh tomakh. T. 2. Donskoe kazachestvo v sostave Rossiiskoi imperii v XVIII — nachale XX v. [The history of the Don Cossacks. In 3 volumes. Vol. 2. Don Cossacks as part of the Russian Empire in the XVIII – early XX centuries]. Rostov-n/D.: Omega Publisher, 2020. 416 p. [in Russian]

Kazach'i relikvii..., 2020 — Kazach'i relikvii Russko-yaponskoi voiny 1904-1905 gg. [Cossack relics of the Russian-Japanese war of 1904-1905]. [Electronic resource]. URL: <http://www.novochmuseum.ru/novosti/682-kazachi-relikvii-russko-japonskoj-vojny-1904-1905-gg.html> [in Russian]

Kazachii Don..., 2010 — Kazachii Don: Pyat' vekov voinskoi slavy [Cossack Don: Five centuries of military glory.]. М.: «Yauza», «Eksmo», 416 p. [in Russian]

Krasnov, 1909 — *Krasnov, P.N.* (1909). Stranitsy Bylogo Tikhogo Dona. Krat. ocherk istorii Voiska Donskogo dlya chteniya v sem'e, shkole i voiskovykh chastyakh [Pages of the Former Quiet Don. Krat. an essay on the history of the Don Army for reading in the family, school and military units]. Sankt-Peterburg: t-vo R. Golike i A. Vil'borg, 522 p. [in Russian]

Krasnov, 1911 — *Krasnov, P.N.* (1911). God voiny. 14 mesyatsev na voine: ocherki Russko-yaponskoi voiny s fevralya 1904 goda po aprel' 1905 goda [The year of the war. 14 months at war: essays on the Russian-Japanese War from February 1904 to April 1905]. Sankt-Peterburg: izdanie gazety "Russkoe chtenie", 256 p. [in Russian]

Lunin, 1939 — *Lunin, B.V.* (1939). Donskie kazaki v Russko-yaponskoi voine [Don Cossacks in the Russian-Japanese war]. Rostov-n/D.: Rostizdat, 112 p. [in Russian]

Peretyat'ko, 2014 — *Peretyat'ko, A.Yu.* (2014). Effektivnost' deistvii donskikh i kubanskikh kazakov v Russko-yaponskuyu voinu 1904–1905 gg.: diskussionnye aspekty Nauchnaya mysl' Kavkaza [The effectiveness of the actions of the Don and Kuban Cossacks in the Russo-Japanese War of 1904–1905: debatable aspects]. 2: 69-75. [in Russian]

RGVIA — Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive].

Rostovtsev, 1910 — *Rostovtsev, F.I.* (1910). 4-ya Donskaya kazach'ya diviziya v Russko-yaponskuyu voinu: Issled. voen.-ist. [The 4th Don Cossack Division in the Russian-Japanese War : Research. military-ist.]. Kiev: tip. t-va I.N. Kushnerev i K^o, 485 p. [in Russian]

Russko-yaponskaya voina..., 1910 — Russko-yaponskaya voina 1904-1905 gg. Rabota voenno-istoricheskoi komissii po opisaniyu Russko-yaponskoi voiny. V IX t. Т. IV. [Russian-Japanese war of 1904-

1905 The work of the military historical commission on the description of the Russian-Japanese war. In IX vol. Vol. IV]. Sankt-Peterburg: tip. Trenke i Fyusno, 1910. 507 p. [in Russian]

Ryzhkova, 2003 — Ryzhkova, N.V. (2003). Donskoe kazachestvo v voynakh nachala XX veka [Don Cossacks in the wars of the early 20th century]. M.: Veche, 448 p. [in Russian]

Sbornik pravitel'stvennykh..., 1905 — Sbornik pravitel'stvennykh rasporyazhenii po kazach'im voiskam za 1904 g. [Collection of government orders on Cossack troops for 1904, vol. 40]. T. 40. SPb.: Glav. upr. irregulyarnykh voisk, 1870-1917. T. 40: 1904. 1905. 846 p. [in Russian]

Svechin, 1907 — Svechin, M.A. (1907). Nabeg konnogo otryada general-ad'yutanta Mishchenko na Inkou: Organizatsiya i proizvodstvo nabega [The raid of the cavalry detachment of Adjutant General Mishchenko on Inkou: Organization and production of the raid]. Sankt-Peterburg: izd. sklada "Ofitser-vospitatel'", 86 p. [in Russian]

Tonkonogov, 1907 — Tonkonogov, I.A. (1907). Nashi kazaki na Dal'nem Vostoke: Sb. rasskazov korrespondentov i uchastnikov voyny, pomeshch. v razlich. period. izd. [Our Cossacks in the Far East: Collection of stories of correspondents and participants of the war, vol. in different. period. ed.]. Vyp. [1]-2. Sankt-Peterburg: Rus. skoropech., 196 p. [in Russian]

Trut, 2007 — Trut, V.P. (2007). Dorogoi slavy i utrat. Kazach'i voiska v period voyn i revolyutsii [Road of glory and loss. Cossack troops during wars and revolutions]. M., 544 p. [in Russian]

Voskoboinikov, 1995 — Voskoboinikov, G.L. (1995). Kazachestvo v Russko-yaponskoi voine (1904-1905 gg.) [Cossacks in the Russian-Japanese War (1904-1905)]. Rostov-n/D.: Nauch. b-ka Rost. n/D gos. un-ta, 110 p. [in Russian]

К вопросу участия донских казачьих частей в Русско-японской войне

Владимир Петрович Трут ^{a, b, *}, Сергей Георгиевич Воскобойников ^a

^a Донской государственный технический университет, Российская Федерация

^b Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

Аннотация. В статье характеризуется участие донских казачьих частей 4-й Донской казачьей дивизии и 3-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона в Русско-японской войне. Раскрываются особенности состава и формирования данной не строевой первоочередной, а льготной (запасной) казачьей дивизии и ее отправки на фронт. Показывается участие донских частей в боях и сражениях данной войны, особенно в рейдах во вражеский тыл. Анализируются успешные и неудачные их боевые действия в ходе войны, а также причины неудовлетворительного использования командованием русской армии в ходе военных действий казачьей кавалерии. При характеристике недостатков действий донских казачьих частей всесторонне раскрываются как объективные, так и субъективные причины данного обстоятельства. В статье обращается внимание на рассмотрение дискуссионных вопросов, присутствующих в историографии, относительно общей оценки и частных примеров действий донских казачьих частей и подразделений в различных эпизодах их боевого участия. Обосновываются выводы о боевом вкладе донских казаков в общие военные действия русской армии в период данной войны, о проявленном казаками героизме, мужестве и воинской доблести, уровне их военной подготовки, причин, содержания и последствий имевшихся недостатков, ошибок и просчетов командования армейского и тактического уровней, непосредственно казачьих офицеров. Приводятся данные о потерях и количестве награжденных казаков данных частей в период войны.

Ключевые слова: донские казаки, части, сражения, Русско-японская война, участие, дискуссионные вопросы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: trut.vladimir@rambler.ru (В.П. Трут)

voskoboinikof1968c@yandex.ru (С.Г. Воскобойников)